

ЗНАЧИМОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА «ПАМЯТЬ/ЗАБВЕНИЕ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

М.Г. САБАДАШОВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: sabadashova_m.g@mail.ru*

В статье рассматривается значимостная составляющая семантического единства «память/забвение» на материале русского и английского языков. Объясняется появление укрупненных гиперонимических единиц в типологии лингвокультурного концепта, обосновывается взаимосвязь семантических противочленов – антиконцептов – «память» и «забвение», которые входят в число лексических единиц, формирующих ядро лексикона естественного языка. Выделяя три составляющие в структуре сложного многоуровневого образования семантического единства, в статье делается акцент на значимостную составляющую, определяемой местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда входят этимологические и ассоциативные характеристики этого имени.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, семантическое единство, значимостная составляющая, семантический признак, лексикографическое описание.

Основной единицей категориального аппарата лингвоконцептологии является лингвокультурный концепт (ЛК-концепт), типология которого представляет определенную трудность из-за различных подходов к его содержанию. В последнее десятилетие в исследовательских работах появляются укрупненные гиперонимические единицы, в границах которых изучаются как сами концепты, так и их семантические противочлены – «антиконцепты». ЛК-концепты «память» и «забвение» существуют как в русском языке, так и английском, в обеих лингвокультурах. Обобщающим и включающим в себя эти диалектически противопоставленные и взаимосвязанные сущности является семантическое единство (СЕ), которое функционально соответствует концепту и обладает набором его признаков. Результаты проведенного исследования [4] указывают на принадлежность СЕ к единицам категориального аппарата лингвоконцептологии. Оно является еще одной более высокой единицей категориального аппарата и выступает в роли «организующего фактора» типологии ЛК-концептов.

СЕ «память/забвение» разделяется на две части: в одной из них биологическая (психофизиологическая) память («память₁») семантически противостоит «забыванию», в другой культурная, обладающая оценочными, аксиологическими свойствами память («память₂») семантически противостоит «забвению».

СЕ «память/забвение» является сложным, многоуровневым образованием, в структуре которого выделяются три составляющие: понятийная, отражающая его признаковую и дефиниционную структуру; образная, фиксирующая когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в ЯС (языковом сознании), и значимостная, определяемой местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда вошли также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени. Различные признаки данного СЕ специфически проявляются в его понятийной, образной и значимостной составляющих. В русской и английской языковых картинах мира семантическое единство «память/забвение» характеризуется значительным совпадением понятийной составляющей (хранение/утрата события в сознании).

Общим для них является то, что морально-этические и религиозные нормы создают прескрипцию: следует помнить о добре и забывать о зле. Она выражается в понятии «благодарная память». Также существует иная стратегия: помнить то, что выгодно помнить, что ведет к успеху, и забывать то, что помнить невыгодно. Она может осуждаться и становиться объектом иронии. Принципы вежливости предполагают демонстрацию хорошей памяти относительно эпизодов прошлого, приятных адресату, и проявлению забывчивости относительно неприятных. Селективные свойства памяти (пропуск несущественной информации и запоминание существенной) тоже имеют место, как в русской, так и английской лингвокультурах. Эти свойства проявляются в целесообразном отборе того, что следует помнить и о чем забыть. Различие состоит в том, что память в русской лингвокультуре ассоциируется с церковной службой, в англо-американской – с посмертной

репутацией, забвение в русском языковом сознании связывается со старческой деградацией психики и пренебрежением обязанностями, в англо-американском языковом сознании – с состоянием утраты былой значимости и амнистией. Дефиниционными признаками СЕ памяти как в русском, так и в английском языке можно считать следующие: ассоциативность, аксиологичность, этничность, антиномность, селективность, гендерность. Подробнее остановимся на значимостной составляющей СЕ.

Так как традиционно-логическое содержание концепта было пересмотрено, то концепт может быть соотнесен к плану содержания языкового знака. Помимо предметной отнесенности, он включает в себя всю коммуникативно-значимую информацию. Прежде всего, это указание на место, занимаемое в языке (парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи). В семантический состав концепта входит также вся парадигматическая информация языкового знака, связанная с его экспрессивной и иллокутивной функциями.

Этимологический анализ проявляет родство «памяти» со словами, обозначающими интеллектуальную деятельность. По Фасмеру, память: словен. *rámet* «разум, рассудок». Слово родственно др. - лит *mintis* «мысль, суждение», вост.-лит. *mintis* «загадка», др.-инд. *Matiṣ, matis* ж. «мысль, намерение, мнение», авест. *maiti* «мысль, мнение», лат. *mens*, род. п. *mentis* «ум, мышление, разум» [5, с. 195].

Подробную этимологию слова «память» приводит П. Флоренский, используя данные этимологических словарей Н. В. Горяева и В. Прелвитца (Walter Prellwitz), а также работу, посвящённую этимологии греческого языка Г. Куртиуса (Georg Curtius).

Полагая, что корень слова «память» происходит от *mḥmn* в индоевропейских языках, он показывает связь слова с производными основы *mn-*, *men-*, *mon-*, которые соотносятся как с памятью, так и с мыслью, ср.: мнить, мнение, мнимый, мнительный. П. Флоренский далее приводит следующие параллели: старославянские: *мнѣж*, *мнѣти*, *сжмнѣти*. На

основании приводимых параллелей показано родство памяти с совестью: польские *romnieé, miemaé, mienié, summienié, sumienie* – совесть.

Этимологические параллели, приводимые Флоренским, проявляют связь памяти с сомнением, духом, волей, вниманием, мыслью, намерением, умом, упоминанием, любовью, а также с глаголами: помнить, вспоминать, воспоминать. Большинство из указанных параллелей либо непосредственно включены в ассоциативно-коннотативный ряд памяти: совесть, любовь, жизнь, мысль, ум, воспоминание, упоминание, помнить, вспоминать, напоминать, – либо связаны с ним: мнить, думать, верить, ценить, напоминать, убеждать, увещевать, сильно стремиться, сильно желать, рваться душой к чему-нибудь [6, с. 203].

В качестве подтверждения своего понимания памяти «как творческого начала мысли» П. Флоренский в работе «Столп и утверждение истины» ссылается на выводы сравнительно-исторического языкознания, предваряя их таким рассуждением: «Язык тоже свидетельствует в пользу изложенного понимания памяти, т.к. корень слова память ~~–√m̄n-~~. в индоевропейских языках означает мысль во всей широте понимания этого слова. Таким образом, действительно, память – это и есть мысль по преимуществу, сама мысль в ее чистейшем и коренном значении. Как отмечал П. Флоренский, немецкое слово Mensch «человек» означает, собственно, «мыслитель» [6, с. 202–203].

В словаре П. Я. Черных нет статей, посвященных «памяти» и «забвению». Согласно Фасмеру, забвение, незабвенный происходит от др.- русск., ст.-слав. ЗАБЪВЕНЪ от ЗАБЫТИ и отсылается автором к статье БЫТЬ (см.: [2, 1999, с. 69]). Быть – укр. бўти, ст.-слав .БЫТИ, сербохорв. бити...с общим значением: быть, бытие, хорошее состояние, преуспевание...[5, 1999, с. 359].

С точки зрения А. А. Зализняк [3, с. 275– 276], в русском языке существуют разные способы построения концепта «забвение»: метафора забвения очень важна для языка, т. к. она восстанавливается из внутренней формы глагола «забыть». В глаголе забыть приставка за - реализуется значением «уничтожить объект процессом, обозначенным глаголом». Русский

глагол забыть означает «бытием» (т.е. процессом жизни) уничтожить образ в сознании. Уничтожение, выражаемое данной словообразовательной моделью с приставкой за – предстаёт как результат его заслонения и сокрытия от глаз (в отличие от других способов уничтожения, выражаемых другими приставками – рассеивание объекта (раз -), его удаление (вы -, из -), низвержение (у -). Та же словообразующая модель с приставкой за - использована в слове запомнить (нечто) памятью (о чём-то другом) заслонить это нечто в своём сознании (ср. глагол запомнить с противоположным значением, но построенный как бы из этих же элементов). В польском языке имеются оба глагола, но при этом, наоборот, *zaropnieć* означает «забыть», а *zarapmetać* – «запомнить».

Метафора глагола «забыть» сокрытия и уничтожения былого самим процессом жизни – отражена в ряде выражений и оборотов речи, группирующихся вокруг фразеологизма «быльем поросло» (травой зарости (Кривенко)); поросли мохом забвения (Сухово-Кобылин), трава забвения (Катаев); травой поросло (давно прошло, забыто). Это легко объяснить, обратившись к словарю Фасмера: *былье* – «трава, ботва», укр. *Билля* «стебель», ст.-слав. *БЫЛИЕ*, болг. *Биле*, сербохарв. *Билье* и т.д. имеют значение «сорная трава», в польском *byle* – «куст» [5, с. 259].

Согласно английским словарям, концепт «забвение» произошёл от лат. *oblivion*:

Oblivion – late 14 c, from L. *oblivionem* (nom *oblivio*) “forgetfulness”, from *oblivisci* “forget”, originally “even out, smooth over, “from *ob* “over” + root of *levis* “smooth”. *Oblivious* is c. 1450, from L. *obliviosus* “forgetful”, from *oblivio*. It has lost its original sense, however, and now means simply “unaware” (Online Etymology Dictionary).

Forget – O. E. *forgytan*, from *for* – ‘away, amiss, opposite’ + *gietan* “get”. *Forget – me – not – is* 1532, from O. Fr. M. *m’ou 61 ies mye*: the flower was supposed to ensure that those wearing it should never be forgotten by their lovers.

Memo -1889, shortening of memorandum – *memorabilia* – 1806, from L. *memorabilia*, neut. Pl. of *memorabilis* worthy of being remembered (see *memorable*)

Memorabilia – 1806, from M Fr.mūmorable, from L. memorabilis “worthy of being remembered”. From memorare “to bring to mind”

Memorandum – 1435, from L. memorandum “(thing) to be remembered”, neut. sing the top of a note, it came to stand for the note itself.

Memorial (n.) – mid – 14 c. – from L. L. memorial, from neut. Of L. memorialis (adj) of or belonging to memory “from memoria “memory” memory –c. 1250., from Anglo –Fr. memorie, from L. memoria, from memor “mindful, remembering, from PiE base *men-/* mon – “think”

Computer sense is from 1946. Memorize is 1591 in sense of” commit to writing”, the mental meaning is from 1838 [7].

Итак, согласно нашей базе данных, отличия в объективации СЕ «память/забвение» и «memory/oblivion» лежат в области значимостной составляющей, но как в русском, так и английском языках у слов «память/memory» отсутствуют близкие синонимы и антонимы, что позволяет сделать предположение об их языковой уникальности. В «Словаре синонимов русского языка» З. Е. Александровой обнаруживаем синонимический ряд глаголов, тождественный слову «память»: «запоминать-запоминаться-запомнить-запомниться», с общим значением: «сохранять в памяти, замечать; запечатлеваться (или оставаться, сохраняться, удерживаться) в памяти у кого, чьей, врезаться (или западать) в память кому, чью; упомнить» [1, с. 157]. Обращает на себя внимание орфографическая особенность слов память – помнить (редчайшее чередование ударных гласных в корне), память – поминать (чередование в корне а/ин перед суффиксом а). Существительных-синонимов к слову «память» в доступных нам словарях синонимов обнаружить не удалось. В отличие от русского языка, в английском языке существуют синонимы - существительные к слову «memory»: «remembrance», «recollection» и «reminiscence». Все три существительных «обозначают и то, что сохранилось в памяти, и процесс запоминания: vivid [obscure] remembrances / recollections/ живые [смутные] воспоминания; to carry away an unpleasant recollection уехать с неприятным воспоминанием; an old man’s reminiscences воспоминания старого

человека (то, что сохранилось в памяти); immediate / sudden/ **remembrance** / **recollection**/ внезапное воспоминание; to indulge in **reminiscence** предаваться воспоминаниям (процесс воспоминания). В отличие от них **memory** обозначает только то, что сохранилось в памяти, в особенности, если речь идет об интимных, личных или дорогих субъекту воспоминаниях: sweet **memory** сладкое воспоминание; childhood **memories** воспоминания детства. В группе **remembrance**, **recollection**, **reminiscence** первый синоним описывает воспоминание о событиях или переживаниях небольшой данности, чаще всего приятных: unforgettable **remembrance** незабываемое воспоминание. **Recollection** в ряде употреблений почти не отличается от **remembrance**: **recollection** of youth воспоминание юности. В других случаях оно может предполагать сознательное и более напряженное усилие памяти, поскольку обычно речь идет о мысленном собирании образа из отдельных деталей или воспроизведении отдаленных во времени или давно не вспоминаящихся событий: to bring smth. to smb.'s **recollection** напомнить/ оживить в памяти/ что-л.» [2, с. 354].

Согласно данным словарей, понятия «забвение/oblivion» обладают рядом синонимов, но находятся они в зоне дальней периферии, так, условно можно принять за синонимы «рассеянность», «забывчивость», «склероз» в русском языке и «obscurity», «forgetfulness», «neglect» в английском языке.

В Интернете развернулась дискуссия о том, нужна ли нам таблетка забвения? Или память даже о самых ужасных событиях необходима человеку? Нужны ли человечеству средства, позволяющие полностью изгладить память о том, что случилось? Реплики были самые разнообразные: от категоричного «да» до не менее категоричного «нет»:

Иногда очень хочется подчистить свои воспоминания, убрать некоторые моменты. Но затем приходит осознание, что это и есть жизнь.

Плохое помнится дольше и вспоминается легче, и это неспроста. Что случилось с тем и надо жить. Испытания даются нам по нашим силам.

А не тянет ли память об одном несчастье за собой новые? Человек внутренне готов принять их на себя. А таблетка – панацея, принял и живи с чистого листа.

Беспамятство само по себе порождает абсурдную и опасную ситуацию и дает злу возможность безнаказанно повториться, когда человек забывает запредельное зло.

Память она как раз и есть для того, чтобы помнить, и впредь не допускать того, что ранит.

А останутся ли люди людьми, если таблеткой забвения будут заменять угрызения совести?

Жизнь бывает жестокой. Кому – то везет, кому – то нет. Стирая память – стираем жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. / Зинаида Евгеньевна Александрова / М.: Русский язык, 1986. – 600 с.
2. Апресян Ю.Д. и др. Англо - русский синонимический словарь / Юрий Дереникович Апресян и др. / М.: Русский язык, 1979. – 544 с.
3. Зализняк А.А. Память и забвение в языковой картине мира / Анна Андреевна Зализняк / Вторая международная конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов: В 2 т. Т. 1 (СПб 9–13 июня 2006 г.) – С. 275 – 276.
4. Сабадашова М. Г. Лексико – фразеологические способы выражения семантического единства «память/забвение» в русском и английском языках/ Марина Германовна Сабадашова / Дис. ... канд. филол. наук.– Волгоград, 2012.– 188 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка; в 4-х т. / Макс Фасмер – СПб.: Астрель – Аст, 2003.– 1300 с.
6. Флоренский П.Я. Столп и утверждение истины / Петр Яковлевич Флоренский / М.: Новое издательство, 1990. – 321 с.
7. Online Etymology Dictionary URL: <http://www.etymonline.com/>

REFERENCES

1. Aleksandrova Z. E. Slovar sinonimov russkogo yazyka. / Zinaida Evgenevna Aleksandrova / M.: Russkiy yazyk, 1986. – 600 s.
2. Apresyan Yu.D. i dr. Anglo - russkiy sinonimicheskiy slovar / Yuriy Derenikovich Apresyan i dr. / M.: Russkiy yazyk, 1979. – 544 s.
3. Zaliznyak A.A. Pamyat i zabvenie v yazykovoy kartine mira / Anna Andreevna Zaliznyak / Vtoraya mezhdunarodnaya konferentsiya po kognitivnoy nauke. Tezisy dokladov: V 2 t. T. 1 (SPb 9–13 iyunya 2006 g.) – S. 275 – 276.
4. Sabadashova M. G. Leksiko – frazeologicheskie sposoby vyrazheniya semanticheskogo edinstva «pamyat/zabvenie» v russkom i angliyskom yazykakh/ Marina Germanovna Sabadashova / Dis. ... kand. filol. nauk.– Volgograd, 2012.– 188 s.
5. Fasmer M. Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka; v 4-kh t. / Maks Fasmer – SPb.: Astrel – Ast, 2003.– 1300 s.
6. Florenskiy P.Ya. Stolp i utverzhdenie istiny / Petr Yakovlevich Florenskiy / M.: Novoe izdatelstvo, 1990. – 321 s.
7. Online Etymology Dictionary URL: <http://www.etymonline.com/>

*MEANINGFUL COMPONENT OF THE SEMANTIC UNITY "MEMORY /
OBLIVION" IN RUSSIAN AND ENGLISH*

M.G. SABADASHOVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: sabadashova_m.g@mail.ru*

The article deals to the semantic meaningful component of the unity "memory/oblivion" in Russian and English languages. It is explained by the appearance of enlarged giperonimic units in the typology of linguacultural concept, justified by the counter-semantic relationship - anticoncepts – "memory" and "oblivion", which are among the lexical units that form the core of the lexicon of a natural language. Separating the three components in the structure of a complex multi-level semantic unity, the article focuses on meaningful component determined by the place occupied by the concept name in lexical and grammatical system of a specific language, which includes the etymological and associative characteristics of that name.

Key words: linguacultural concept, semantic unity, meaningful component, semantic feature, lexicographic description.